

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-134-143>

Модель профориентационной работы вуза в контексте непрерывного образования

Овсиенко Любовь Васильевна – канд. экон. наук, директор института развития непрерывного образования, lvo@kstu.ru

Зими́на Ирина Владимировна – декан факультета среднего профессионального образования, elite20@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия
Адрес: 420015, ул. К. Маркса, 68

Аннотация. Человеческий капитал в XXI веке стал важнейшим фактором развития экономики и общества, необходимым условием укрепления позиций России в условиях глобальной конкуренции. В наши дни образование рассматривается как инвестиционная сфера, определяющая масштаб и качество экономической жизни, рост благосостояния страны и каждого человека. Однако сегодня высокий формальный образовательный потенциал населения России в полной мере не капитализируется. Именно поэтому активно пересматривается роль вузов в нашей стране. Они призваны стать драйверами развития экономики России, центрами инноваций в регионах и отраслях. Это значит, что, помимо образовательной и научной, на университет возложена «третья миссия» – социальная, которая является глобальным явлением с локальными характеристиками. Обладая огромным интеллектуальным потенциалом, вуз способен влиять на отдельные региональные процессы. Реализацию актуальных идей непрерывного образования авторы рассматривают как важнейшую и уникальную миссию высшей школы по формированию будущего каждого гражданина, созданию условий для саморазвития личности, формирования её карьерных треков.

Ключевые слова: «третья миссия» вуза, профориентационная деятельность, региональная система образования, непрерывное образование, детский университет, ассоциация учителей и преподавателей химии

Для цитирования: Овсиенко Л.В., Зими́на И.В. Модель профориентационной работы вуза в контексте непрерывного образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 134-143. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-134-143>

Современное состояние теории и практики непрерывного образования

Меморандум непрерывного образования Европейского Союза – документ широко известный и не новый (опубликован в 2000 г.) – смог стать своеобразным законодателем серьёзных изменений в мировой системе образования. «Главная идея нового подхода состоит в том, что непрерывное образование перестаёт быть лишь одним из

аспектов образования и переподготовки; оно становится основополагающим принципом образовательной системы и участия в ней человека на протяжении всего непрерывного процесса его учебной деятельности» [1]. В течение этих 20 лет страны Европы совершенствовались и развивали научные основания и принципы непрерывного образования, меняли педагогическую дидактику и, опираясь на особенности

национальных экономик, смогли создать оригинальные, «страновые» модели систем обучения. Исследователи выделяют три ведущие модели непрерывного образования: 1) профессиональное образование взрослых [2], дополняющее ранее полученные знания и компетенции; 2) образование как пожизненный процесс (учиться всю жизнь); 3) саморазвитие человека. Третья, на наш взгляд, наиболее актуальная модель, почти не представлена в российском обществе. Она «пропускает идею непрерывного образования через потребности личности, стремление которой к постоянному познанию себя и окружающего мира становится её терминальной ценностью («образование через всю жизнь»). Целью непрерывного образования в этом случае выступает саморазвитие человека, его биологических, социальных и духовных потенций, а в конечном счёте – его «окультуривание» [3].

Близость этой модели современному состоянию общества очевидна: мировые эксперты подчёркивают усложнение и неопределённость мира; наиболее радикальные высказывания звучат как предостережение: «Человечество сталкивается с беспрецедентными революционными переменами, и все наши старые истории рассыпаются, а новая, которая должна прийти им на смену, ещё не появилась. Чему учить ребёнка, чтобы обеспечить ему достойную жизнь в том мире, каким он будет в 2050 году, какие навыки ему понадобятся, чтобы найти работу, понимать происходящее и ориентироваться в жизненном лабиринте? Единственная константа – перемены» [4].

Чему же мы должны учить наших детей? Большая группа педагогов мирового уровня уверенно утверждает, что школы (понимаемые в широком смысле слова) должны перейти к обучению четырём навыкам: критическому мышлению, коммуникации, сотрудничеству и творчеству. Сегодня не существует более осмысленной позиции на этот счёт, и скорее всего, универсальность этих навыков – залог их фундаментальности. Необходи-

мость пересмотра философии образования – это не только российская, но и мировая проблема: глобальный мир «укрупняет» масштабы вызовов [5]. Следовательно, наш привычный взгляд на самую важную референтную группу – талантливых школьников, становящихся студентами ведущих университетов, требует серьёзной корректировки. Что сегодня лежит в основе нашего отбора лучших из большого числа школьников? Те же принципы, что и 10–15 лет назад: умение решать олимпиадные задачи, высокие баллы ЕГЭ, хороший аттестат. Иначе говоря, мы оцениваем талант по его способности запоминать и использовать уже готовые знания. Видеть смысл современной системы образования в этом – опасное заблуждение, которое может привести к печальным последствиям и будет дорого стоить и педагогам, и учащимся, и российскому обществу. Нам могут возразить, что школа ищет новые педагогические технологии метапредметности, конвергенции, поощряет проектную деятельность, детское техническое творчество и добивается успеха. Да, школа в её лучшем варианте стремится давать новые подходы к системе обучения, но делает это, полагаясь больше на желание, чем на осознанную обязанность. И её успехи мало что значат на фоне требуемых баллов ЕГЭ – единственной легитимной оценки усилий личности, педагогов, школы, суммирующей итоги долгой одиннадцатилетней дороги ребёнка по пути к карьере.

Университеты в их современном состоянии поставлены в довольно жёсткие условия: они должны подготовить выпускника, который станет эффективным на рынке, отличающемся высокой степенью непредсказуемости и неопределённости. «Третья миссия» вузов как драйверов развития региональных систем образования мало соответствует образу «высокобалльника» [6]. Мы всё более осознаём, что называем талантливыми совсем не тех, что «предметоцентризм» школы перестаёт быть эффективной технологией развития новой личности. Как совершить пе-

реход от человека, хорошо запоминающего большие массивы готовых знаний, к человеку, который анализирует, сомневается, формирует своё мнение и ищет свои решения проблем?

У российских педагогов до сих пор нет ответов на многие вопросы, поставленные перед образованием эпохой экономики знаний. Как, с помощью каких педагогических приёмов мы обеспечиваем приоритет личной мотивации, самопознания, творчества? Где «золотое сечение» между цифровыми технологиями и личным общением студента и педагога? Нет ответа и на главный вопрос: как сделать образовательные организации «экологически чистой» средой карьерного роста всех их подопечных?.. Выдержит ли испытание новым временем тезис о 10% одарённых и 90% «средняков»?

«Третья миссия» вуза и практика непрерывного образования

Эти реалии, точнее, угрозы определяют «третью» миссию Казанского национального исследовательского технологического университета как вуза с большим научным, педагогическим потенциалом, воспитавшего за 130 лет своей деятельности десятки тысяч высококлассных специалистов. Интеллектуальный запас университета настолько велик, что способен существенно влиять на различные региональные процессы. Важность этой миссии будет увеличиваться по мере нарастания процессов глобализации. «В последние десятилетия возрастает значение ещё одного результата деятельности университетов – их вклада в экономическое благополучие города или региона. Широко известными примерами выдающейся роли, которую играет университет в экономике города, стали отношения между Силиконовой долиной и Стэнфордским университетом, а также между Гарвардским университетом, Массачусетским технологическим институтом (MIT) и Бостоном». «Если рассматривать город как сообщество взаимосвязанных людей, то значение университета

становится совершенно очевидным. В XXI в. именно эта роль университета может стать особенно важной, учитывая то, что он постепенно утрачивает свои традиционные функции под натиском внешних обстоятельств» [7].

В контексте нового времени эту миссию можно рассматривать как реализацию актуальных идей развития непрерывного образования. Непрерывность означает и раннее вовлечение в орбиту влияния вуза детей, и создание условий для развития личности, выстраивания её карьерных треков (что является важнейшей и уникальной миссией высшей школы по формированию будущего), и обеспечение преемственности образовательного капитала новых поколений. Опыт Казанского национального исследовательского технологического университета говорит о том, что заниматься частными, локальными проектами, например, обучать студентов основам проектной деятельности, не имеет смысла. Стоящие перед вузом задачи возможно решить лишь при условии создания большой многофакторной системы выявления и продвижения целых карьерных траекторий, создания экосистемы поддержки личных усилий студентов по их профессиональному самоопределению. Отдельный успех сегодня практически малозначим, он не обладает ресурсом дальнейшего движения. Чтобы запустить механизм карьерного развития, нужна развитая партнёрская система, в которой вуз является и потребителем, и заказчиком одновременно.

Осознание важности «третьей» миссии вуза оказало заметное влияние на содержание профориентационной деятельности. В постиндустриальную эпоху происходит стирание многих общепринятых социальных норм. Общество «уже не различает социальных классов, ролей, страт и скорее основано на жизненном опыте человека, чем на социальных правилах и нормах ... [происходит] самостоятельное определение индивидом социального статуса посредством личных усилий» [8]. Традиционное предложение

возможной профессиональной траектории, не учитываяающее процесса самонавигации молодого человека, просто обречено на неудачу. В океане информации и возможностей учащиеся легко прокладывают самостоятельные маршруты, далёкие от общепринятых [9]. К примеру, стратегия «сначала учёба, потом работа», доминировавшая ещё пять-семь лет назад, уступает место поиску даже не профессии, а способа жить в широком смысле слова: «Базовый принцип трудовой деятельности в постиндустриальном обществе – не достижение максимального результата, а получение максимального результата при минимальных трудозатратах». «Если тебе тяжело, значит, ты выбрал неэффективный путь»¹.

В указанной плоскости лежит, по видимому, и ответ на вопрос, в чём причина снижения интереса к получению высшего образования у большой группы молодёжи: примерно половина выпускников 9-х классов легко расстаются со школой, выбирая систему среднего профессионального образования, а затем не планируют продолжать обучение в вузе. «Снизилась и мотивация молодёжи к обучению. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что молодые люди всё чаще приходят в вузы «за корочкой», нежели за знаниями» [10].

Таким образом, влияние университета на будущее становится всё более сложным процессом. Университет начинает общение со «своим» студентом всё раньше: если лет десять назад в поле зрения специалистов по профориентации попадали только выпускники школ, то сегодня это дети, даже ещё не ставшие школьниками.

Эффективные практики вуза

В КНИТУ систему непрерывного образования школьников открывает Детский

университет «Наука на ладони», в который ходят дети трёх возрастных групп: 6–8 лет, 9–11 лет и подростки 12–14 лет. Проект оказался необыкновенно удачным, заполнившим значимые смысловые лакуны в общении детей и взрослых. Так, основы критического мышления, нестандартного взгляда на «взрослый» мир и умения объяснять явления действительности в логике научного протокола легко формируются у современных детей практически с первого класса. Поколение «Z» отторгает патернализм и авторитаризм, царящие в школах, взамен дети охотно принимают партнёрство со взрослыми «на равных», ценят обращение к ним как к личностям. Формирование научного взгляда на окружающий мир становится своего рода «спусковым крючком» саморазвития. Эти дети проявляют завидную активность, участвуя в творческих конкурсах, предлагаемых Детским университетом: «Старт на все сто» (многопрофильная Олимпиада для младших школьников), конкурс научных сказок «Шляпа волшебника», конкурсы «Наука без границ», «Моя интеллектуальная собственность» и другие. У подростков, с их повышенным вниманием к собственной личности, популярен клуб «Монтируй себя», где они вместе с психологами, юристами, социологами, экономистами учатся управлять своим эмоциональным интеллектом, временем, финансами, рассуждают на темы счастья, успеха, любви, впервые открыто рассуждают о своих сильных сторонах и слабостях. Успех клуба – в недирективной манере общения, в эмпатии детей и взрослых, в отсутствии давления на личность. «Студенты» Детского университета – а это более 800 школьников – по существу, уже начали совместно с технологическим университетом собственное карьерное движение.

Развивающее пространство для детей раннего возраста стало важным звеном непрерывного образования, позволившим вузу естественно интегрироваться в процессы развития человеческого капитала региона по таким важным проблемам, как введение в

¹ Коновалова Ю.М. Человек безнадрывный // HARVARDBUSINESSREVIEW Россия, 18 января 2019. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/791790> (дата обращения: 21.11.2020).

мир профессий, развитие проектного мышления и социальная активность. «Родиной» создания детских университетов считается Европа: действующая там Ассоциация детских университетов играет важную роль в определении новых направлений диалога представителей научного сообщества и детей, в обмене лучшими практиками и, что очень важно, в поддержке сообщества энтузиастов. Российские вузы всё чаще обращаются к этой теме, и на наш взгляд, пришло время объединения усилий. Создание единой российской онлайн-платформы сообщества Детских университетов позволило бы каждому ребёнку, включая детей из малых городов и сёл, с особенностями в развитии или оставшихся без попечения родителей включиться в общую систему общения с видными учёными и педагогами. Платформа также позволит объединить сообщество наставников из числа сложившихся исследователей, студентов вузов, старших школьников, родителей. Как показала наша практика, родители испытывают серьёзные трудности с индивидуальным сопровожде-

нием и наставнической поддержкой талантливых детей раннего возраста. Они ощущают дефицит педагогического опыта, компетенций в области организации проектной работы ребёнка; существует большой запрос на консультации с психологами, педагогами, специалистами по профессиональной ориентации.

Весомый вклад в развитие человеческого капитала Республики Татарстан вносит другой масштабный проект КНИТУ – работа по продвижению химического образования [11]. Он может служить примером удачного партнёрского взаимодействия трёх ступеней российской системы образования: школы, ссуза и вуза. Казанский национальный исследовательский технологический университет как вуз, занимающий в области химических технологий лидирующее положение на российском образовательном рынке, внимательно анализирует уровень подготовки выпускников школ по химии. Приходится признать, что все реформы, проведённые в последнее время в этой сфере, оказались неудачными, более того, запустили процессы

размывания образовательного потенциала школ. В современном мире, где скорость изменений набирает всё более высокие темпы, ключевые вызовы, на которые должна ответить система образования, – это вызовы неопределённости, разнообразия, многомерности [12]. Необязательность изучения учебного предмета «Химия» в 10–11-х классах становится серьёзным препятствием формированию у подростков целостной естественнонаучной картины мира, а также создаёт проблемы при изучении многих смежных дисциплин (базовый учебный план общеобразовательной школы выделяет на преподавание химии в 10–11-х классах всего один час в неделю). Попытки внедрения в школу вместо курса химии недостаточно структурированных мировоззренческих курсов в форме отдельных предметов, факультативов не привели к росту популярности химии среди большей части школьников.

Общепризнано, что естественнонаучное химическое образование напрямую влияет на повышение качества человеческого капитала. Химия наполняет конкретным содержанием многие фундаментальные представления о мире: связь между строением и свойствами сложных систем, законы сохранения, формы и способы передачи энергии. Прикладной характер химии как науки позволяет формировать особую группу компетенций и ценностей молодёжи, которые в глобальной открытой экономике принято характеризовать как прорывные, непосредственно влияющие на качественное повышение конкурентоспособности. Постановка задачи в данном контексте впервые была сформулирована на открытом совещании руководителей предприятий с участием Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова. В своих выступлениях топ-менеджеры говорили о кадровом дефиците, который испытывают высокотехнологичные предприятия нефтегазохимического комплекса, 40 технопарков и промышленных зон; они остро нуждаются в инженерах-исследователях нового типа, обладающих нестандартным

мышлением, способных работать с новыми технологиями, создавать продукты с высоким уровнем добавленной стоимости. В этой связи обеспечение высокого уровня химического образования приобретает характер государственно значимый и актуальный. Лучшие российские компании в рамках собственных программ реализуют совместно со школами проекты по развитию профильного обучения химии, математике и информатике. Это проекты Газпромклассов ПАО «Газпром», классов «НОВАТЭК», «Йокогава-электрик», единственного в Российской Федерации класса датской компании «Хальдер Топсе» (производит катализаторы), а также уникальные программы поддержки детского проектного и технического творчества, реализуемые корпорациями «Роснано», «Росатом», «Ростех».

Дух коллаборации, совместные усилия вуза, предприятий и школ, имеющих с ним длительные и дифференцированные партнёрские связи, позволили учёным и методистам Казанского национального исследовательского технологического университета создать уникальный проект «Концепция развития химического образования в школах Республики Татарстан», который получил статус общереспубликанского (утверждён приказом министра образования и науки РТ)². В документе впервые сформулирован целостный взгляд на базовые принципы, цели, задачи и основные направления развития химического образования в школах и учреждениях СПО, предложены комплексные решения, опирающиеся на ресурсы многих акторов: школ, ссузов, химических вузов Республики Татарстан и предприятий нефтегазохимического комплекса. Основные направления совместной деятельности объ-

² Приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан № под-591/20 от 19.05.2020 «Об утверждении Концепции развития химического образования в школах Республики Татарстан» URL: http://www.kstu.ru/article.jsp?id_e=104893 (дата обращения: 21.11.2020).

единены в четыре задачи с широким кругом вопросов:

1) создание преемственной системы развития химического образования, включающей учебно-методическое обеспечение учебного процесса, развитие предпрофильной (пропедевтической) подготовки, профильного образования, системы конкурсов и олимпиад, учебной лабораторной базы, разработку и развитие системы социального партнёрства с предприятиями;

2) формирование у обучающихся научной картины окружающего мира и выработка естественнонаучного мировоззрения, знания специфических закономерностей объективной реальности, связей между структурой, свойствами и эволюцией вещества;

3) развитие у обучающихся умений анализировать явления действительного мира в терминах химической науки;

4) популяризация естественнонаучных знаний и формирование представлений о роли химии в цивилизационном развитии.

Сегодня в рамках реализации Концепции создана и успешно работает Ассоциация учителей и преподавателей химии. Она практически сразу перешагнула республиканские рамки, и педагоги многих российских регионов на её площадке охотно делятся лучшими практиками, размещают удачные онлайн-уроки, просто советуются с коллегами по сложным дидактическим вопросам. В методической «копилке» Ассоциации – более 300 материалов, большинство из которых создано учителями-практиками. По инициативе педагогов появилась «Карта школьных научных обществ Республики Татарстан», произошли такие значимые события, как «Неделя химии в школе», научный фестиваль «Milmax science», конкурс юных лекторов «Наука без границ». В декабре Ассоциация учителей и преподавателей химии проводит свою научно-методическую конференцию «Три кита» естественнонаучной грамотности», которая будет посвящена анализу результатов международных исследований PISA. В школы взамен «меловой»

постепенно приходит химия эксперимента, растёт не только число выпускников школ, выбравших ЕГЭ по химии (с 11 до 15%), но и средний балл экзамена (67 – по Республике Татарстан, 62 – по Российской Федерации). По настоянию учёных-химиков изменён порядок приёма в вузы будущих учителей химии: сегодня они сдают внутренний экзамен по профильному для себя предмету, тогда как ранее достаточно было сдать ЕГЭ по обществознанию. Нерешённых проблем, безусловно, много, и упоение успехами отсутствует, но без натяжки можно сделать важный вывод о том, что сформирован новый позитивный имидж системы химического образования. В период приёмной кампании 2020 г., несмотря на сложные условия, вызванные пандемией, КНИТУ принял на обучение 4305 студентов первого курса; лидерами по популярности стали профессии химического профиля, средний балл на специальности химических факультетов составил 70,7.

Заключение

Университеты сегодня формируют не только новое содержание образования, но и иную философию его развития. Чем раньше мы осуществим переход от массового унифицированного образования к модели нового поколения, в основе которого не столько знания, сколько способы поиска новых знаний, индивидуализация спроса и возможностей его удовлетворения, тем большее влияние на позитивное развитие своего региона будем иметь. В этом контексте особую важность представляют процессы формирования в университете эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости и всеобщности, нацеленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся, начиная с раннего возраста, на развитие спецпрограмм, направленных на формирование лидерских качеств и исследовательских компетенций у широкого круга

студентов. Новая роль университетов предполагает создание условий для воспитания социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов России, всемерную поддержку культуры добровольчества в студенческой среде.

Назревшей необходимостью становится разработка и внедрение системы многомерной оценки качества и востребованности образования по научно-образовательным направлениям с участием широкого круга заказчиков: представителей органов исполнительной власти Республики Татарстан, города Казани, предприятий «инновационного пояса», лидеров бизнеса, – обеспечение «длинной» образовательной траектории обучающихся. Очевидно, что для проектирования новой миссии университета потребуются концентрация ресурсов, создание мультидисциплинарных проектных команд, реализация новых подходов к образовательной политике, основанных на системном мониторинге научной, научно-производственной деятельности, достижениях «цифровой зрелости» всей многоаспектной деятельности вуза.

Литература

1. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза // Общество «Знание» России, 2001. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 21.11.2020).
2. Век живи – век учись: непрерывное образование в России / И.А. Коршунов, О.С. Гапонова, В.М. Пешкова; под ред. И.Д. Фрумина, И.А. Коршунова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 310 с. URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/04/09/1176083466/Nepreryvnoe_obrazovaniye.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
3. Сженов Е.С. О разработке концепции непрерывного образования: основания и принципы // Высшее образование в России. 2011. № 2. С. 93–98.
4. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2020. 416 с. ISBN: 978-5-00131-136-2
5. Печеранский И.В. Отчёт «Future work skills 2020»: задачи для непрерывного образования (философско-педагогические заметки) // Непрерывное образование. XXI век. 2016. № 1 (13). С. 1–9. DOI: 10.15393/j5.art.2016.3046
6. Зонова М.В. Эволюция миссии университетов: Концепция «третьей миссии» // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2018. С. 181–184. URL: <http://hdl.handle.net/10995/63162> (дата обращения: 21.11.2020).
7. Донелли К., Ризви С., Барбер М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–229. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314334660/2013-3_Barber%20et%20al.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
8. Арлятова Е.В., Конюхова Т.В., Гончарова Н.А. Влияние информационно-коммуникативного пространства на формирование новой индивидуальности // Известия Томского политехнического университета. Философия, социология, культурология 2010. Т. 317. № 6. С. 125–129.
9. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / Под общ. ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 105 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pub/share/direct/218061758.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).
10. Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Опыт социологической диагностики удовлетворённости потребителей качеством образовательных услуг вуза // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2013. № 10 (14). С. 14–19.
11. Овсиенко Л.В., Кайбияйнен А.А. О системе работы с одарёнными детьми // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 90–96.
12. Другова Е.А., Калачикова О.Н. Специфика принятия управленческих решений в университетах в условиях VUCA-мира // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 1-2. С. 81–92. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.006>

Статья поступила в редакцию 25.10.20

После доработки 14.11.20

Принята к публикации 17.11.20

Model of University's Career Guidance Activities
within the Context of Lifelong Learning

Lyubov V. Ovsienko – Cand. Sci. (Economics), Director of the Institute of continuing education, lvo@kstu.ru

Irina V. Zimina – Dean of the secondary professional education, elite20@mail.ru

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Address: 68, K. Marx str., Kazan, 420015, Russian Federation

Abstract. In the 21st century, human capital has become the most important factor for the development of society. Human capital contributes to enhancing the position of Russia in global economy. Nowadays, education is an investment which provides the scale and quality of the economic growth, the prosperity of the country and every person in particular. Unfortunately, the formal educational potential of the Russian population is not used to its full. Therefore, the role of universities in our country is reconsidered; they are becoming the drivers of the growth in the economy and regional centers of innovations. At the same time, apart from education and science, the universities are responsible for the third social mission, a global trend with local characteristics. Having a huge intellectual potential, the University is able to influence individual regional processes. The authors consider the generation of relevant ideas for the development of continuing education as the most important and unique mission of higher education to shape the future of each child, create conditions for self-development of the individual, its career tracks that ensure continuity, identification and support of giftedness.

Keywords: University's «Third mission», digital technologies, career guidance activities, regional education system, lifelong learning, children's University, Association of chemistry teachers and lecturers

Cite as: Ovsienko, L.V., Zimina, I.V. (2020). Model of University's Career Guidance Activities within the Context of Lifelong Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 12, pp. 134-143, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-134-143>. (In Russ., abstract in Eng.).

References

1. (2001). European Union Memorandum of continuing education. *The Society "Znanie" of Russia*. Available at: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (accessed 21.11.2020). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Korshunov, I.A., Gaponova, O.S., Peshkova, V.M., Frumin I.D. (Ed). (2019). *Vek zhivi – vek uchis': nepreryvnoe obrazovanie v Rossii* [Live and Learn: Lifelong Education in Russia]. HSE Institute of Education. Moscow: HSE Publ., 310 p. Available at: <https://ioe.hse.ru/data/2019/04/09/1176083466/Nepreryvn.obraz.-text.pdf> (accessed 21.11.2020). (In Russ.)
3. Szhenov, E.S. (2011). The Development of the Concept of Continuing Education: Foundations and Principles. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 93-98. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Harari Y.N. (2018). *21 Lessons for the 21st Century*. Random House, 400 p. (Russian translation by Yu. Goldberg, Moscow, Sinbad Publ., 2019, ISBN: 978-5-00131-136-2).
5. Pecheransky, I. (2016). Report «Future Work Skills 2020»: Lifelong Education Goals (Philosophical and Pedagogical Notes). *Nepreryvnoe obrazovanie. XXI vek = Lifelong Education: The XXI Century*. No. 1(13), pp. 1-9, doi: 10.15393/j5.art.2016.3046 (In Russ., abstract in Eng.)
6. Zonova, M.V. (2017). Evolution of the University Mission: The Concept of the «Third Mission». In: *Vysshee obrazovanie v rossiiskikh regionakh: vyzovy XXI veka : sbornik materialov Vse-*

- rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Higher Education in Russian Regions: Challenges of the 21st Century: Proc. All-Russian Sci. Conf., 17 Sept 2018, Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi Publ., pp. 181-184. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/63162> (accessed 21.11.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Donnelly, K., Rizvi, S., Barber, M. (2013). An Avalanche Is Coming. Higher Education and the Revolution Ahead. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 152-229. Available at: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314334660/2013-3_Barber%20et%20al.pdf (accessed 21.11.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
  8. Uralpova, E.V., Konyukhova, T.V., Goncharova, N.A. (2010). The Impact of Information and Communicative Space for the Formation of a New Identity. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. Vol. 317. No. 6, pp. 125-129. (In Russ., abstract in Eng.)
  9. Kuzminov, Ya.I., Frumin, I.D. (Eds.). (2018). *Dvenadtsat' reshenii dlya novogo obrazovaniya: доклад tsentra strategicheskikh issledovaniy i vysshei shkoly ekonomiki* [Twelve Solutions for New Education: Report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics]. Moscow: Higher School of Economics Publ., 105 p. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/218061758.pdf> (accessed 21.11.2020). (In Russ.)
  10. Zalivansky, B.V., Samokhvalova, E.V. (2013). Experience of Sociological Diagnostics of Consumer Satisfaction with the Quality of Educational Services of Higher Education Institutions. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly) = Alma Mater (Higher School Herald)*. No. 10 (14), pp. 14-19. (In Russ., abstract in Eng.)
  11. Ovsienko, LV., Kaybiyaynen, A.A. (2015). University as a Centre of Talent Attraction: Working with Gifted Children. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 90-96. (In Russ., abstract in Eng.)
  12. Drugova, E.A., Kalachikova, O.N. (2019). Understanding the Process of Decision-Making in Universities in a VUCA-World. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 23, no. 1-2, pp. 81-92, doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.006> (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 20.10.20
Received after reworking 14.11.20
Accepted for publication 17.11.20*

